

Глава двенадцатая. Подарок на день рождения

— Три, два, один, сыр! — Линь Чжанюй приложила левую руку к лицу, показывая знак победы, и заулыбалась как дурочка. Слева от неё стояла Фу Жань, а справа — Ло Цяньи и Чэнь Бинсинь. Если не считать лёгкой улыбки Чэнь Бинсинь, остальные трое выглядели сушей ребятнёй.

После того как проявленную фотографию немного подправили, результат наконец устроил всех четверых, и споры прекратились.

Линь Чжанюй убрала снимок и пошла следом за подругами в кафе. Ло Цяньи насмерть стояла за то, чтобы Чэнь Бинсинь села рядом с ней, и та, не в силах сопротивляться, в конце концов сдалась. Линь Чжанюй даже стало неловко за неё: — Цяньи, ну что за низкий КПД? Прошло уже почти полмесяца, а у тебя с моей сестрой до сих пор ровным счётом ничего не вышло! Я сама за тебя уже извелась.

Чэнь Бинсинь холодно фыркнула: — КПД? С её-то техникой обмана, когда в глазах одни ловушки, а искренности ни на грош? О каком КПД может идти речь?

Честно говоря, когда она узнала, что Фу Жань и Линь Чжанюй встречаются, то была искренне удивлена. Ещё больше её поразил тот факт, что Ло Цяньи и Фу Жань — старые подруги, хотя та никогда о ней не упоминала. Но самое странное — даже когда правда вскрылась, та самая особа в тот же день за обедом продолжала настаивать: Я решила, завтра же признаюсь Чжанюй. В тот момент Чэнь Бинсинь, не раздумывая, отвесила ей подзатыльник.

Ло Цяньи чуть ли не повисла на ней, надув губы и пытаясь задобрить: — Ну прости меня, пожалуйста! У меня тогда просто другого выхода не было. Всё равно никакими другими способами ты бы не заинтересовалась, только упомянув Линь Чжанюй. Простишь меня, а? Ну прости, пожалуйста?

— Отвали, — не глядя на неё, отрезала Чэнь Бинсинь. Она решила просто игнорировать эту навязчивую особу. — Кстати, Чжанюй, а почему ты пошла работать?

— Ну, я же говорила, что собираюсь уйти. Как только закончится стажировка в первом полугодии выпускного класса, я сразу соберу вещи и уйду. Поэтому сейчас хочу как следует закалить себя. Работаю уже месяц, через пару дней получу первую зарплату. Сейчас уже немного освоилась. А в первые дни я чувствовала себя просто никчёмной. Это было так тяжело — не физически, а морально. Приходилось признавать: я ни на что не гожусь. Учёба не даётся, работать не умею. Хорошо, что Фу Жань была рядом и поддерживала меня, иначе я бы давно сдалась. Эх! Рада, что теперь стало легче, а то, не будь работы, у меня, наверное, и смелости жить не осталось бы.

Когда Линь Чжанюй говорила о Фу Жань, её глаза сияли так ярко, что чуть не ослепили Чэнь Бинсинь. Та улыбнулась и кивнула: — Видно, что вы родственные души. Это прекрасно, вы очень подходите друг другу.

— Правда ведь! — Линь Чжанюй, услышав это, повернулась к Фу Жань и засияла от счастья. Неизвестно, сколько бы она так просидела, но, вспомнив про одиноких «военного советника» и сестру, решила помочь: — Сестрёнка, на самом деле вы с Цяньи тоже отлично смотрите. Хватит питать к ней столько предубеждений, она на самом деле хороший человек. Пообщайтесь подольше, и сама поймёшь.

Ло Цяньи закивала так энергично, что чуть не свернула шею: — Точно-точно! Нужно ведь сначала получше узнать человека. Ты со своими предрассудками одним махом перечеркнула все мои достоинства и недостатки. Даже не пытайся разобраться, какая я на самом деле, разве можно делать выводы?

Чэнь Бинсинь посмотрела на неё и, прищурившись, произнесла лишь два слова: — Заткнись.

Ло Цяньи смиренно «застегнула» рот на молнию: — Окей, окей, окей. — Но, вспомнив кое-что, осторожно «расстегнула» его и с заискивающей улыбкой спросила: — А когда у тебя день рождения?

Чэнь Бинсинь бросила на неё уничтожающий взгляд: — Шестнадцатого сентября.

— А? Разве не пятого июля? — Как только это слетело с губ, Ло Цяньи тут же посмотрела на Линь Чжанюй, и, заметив её замешательство, всё поняла.

Чэнь Бинсинь не сдержала насмешки: — Похоже, у тебя неверные данные.

Ло Цяньи пришлось притвориться, что она ошиблась в разведке, и она почесала затылок, делая вид, что шокирована: — А? Я ошиблась? Не может быть! С моей-то эффективностью, это просто исключено.

Чэнь Бинсинь усмехнулась: — Какая ещё эффективность? Ты правда считаешь её высокой? Столько безрассудства, а ты ещё удивляешься, что ошиблась? Смешно даже.

Ло Цяньи виновато закусила губу: — Ну хорошо, и в чём же, по-твоему, я была безрассудна?

Чэнь Бинсинь невольно надула губы и начала перечислять по пунктам: — Во многом. На твоём месте я бы не была такой поспешной. Ты примчалась прямо к дверям моего класса — не боялась, что я тебя отшью? Ведь я тебя совсем не знала. Второе: кто начинает общение с того, что шлёт огромные «простыни» текста? И это незнакомому человеку! Если бы я не была такой терпеливой, давно бы тебя заблокировала. Третье: ты сказала, что хочешь приударить за Чжанюй, но за обедом ни разу о ней не вспомнила, зато беспрерывно расспрашивала о моих предпочтениях. У меня сразу возникли подозрения, я просто из уважения к дружбе с Чжанюй не стала тебя разоблачать. Четвёртое: актёрская игра просто ужасная, тараторила заготовленные фразы, ты что, хотела, чтобы я ни за что не догадалась? Каждый раз, когда речь заходила о Чжанюй, в глазах одна хитрость, ни капли чувств, я смотреть на это не могла. Пятое: если бы ты хотя бы пыталась скрыть эмоции, когда говорила о ней, я бы поверила. А так

твое лицо каждый раз будто кричало: Линь Чжанюй — всего лишь нескладный подросток, мне на неё наплевать.

Линь Чжанюй переводила взгляд с одной на другую: — Слушай... сестрёнка, а ты не слишком наблюдательна?

— Она сказала, что ты ей нравишься, я и должна была присмотреться. А как поняла, что ты не её цель, то и перестала следить. — Чэнь Бинсинь повернулась к Фу Жань: — А ты чего молчишь?

Фу Жань не ответила, точнее, она просто не услышала вопроса. Линь Чжанюй мельком взглянула на экран её телефона, но не успела разглядеть, как та поспешно убрала гаджет. Фу Жань посмотрела на неё и спросила: — Чего ты в мой телефон уставилась?

Остальные почувствовали неладное и начали любопытно заглядывать через плечо: — Эй, там что-то, что моей сестре нельзя видеть? Ты что, завладела какой-то пассией?

Ло Цяньи, видимо, окончательно отключила голову, иначе не смогла бы ляпнуть такое: — Что? Ты что, смотришь фотографии Бинсинь?

Чэнь Бинсинь: — ...

Линь Чжанюй обернулась, посмотрела на телефон Фу Жань и замялась. А вот сама Фу Жань, услышав такое, не выдержала: — Бред! Не разжигай тут вражду, я только-только выстроила нормальные отношения. Я знаю, ты завидуешь, что у меня есть пара, но не думала, что до такой степени! Какие ещё фотографии Бинсинь? Она сидит прямо передо мной, зачем мне на фото смотреть? Если бы я хотела на неё полюбоваться, зачем делать это тайком? Сестра Чжанюй — моя сестра, кто будет разглядывать «свою» сестру украдкой? Господи, тебе стоит благодарить судьбу, что у нашей Чжанюй такой ангельский характер. Если бы она разозлилась, я бы сегодня вечером тебя до ручки довела. — Опасаясь, что Линь Чжанюй накрутит лишнего, она тут же показала экран: — Не верите — смотрите сами! Выбираю ей подарок! Хотела сюрприз сделать, а теперь из-за тебя всё коту под хвост.

На экране красовался браслет из красных бусин, а к нему крепилась небольшая табличка из сандалового дерева с золотым ободком — можно было попросить мастера сделать гравировку.

Линь Чжанюй была в полном замешательстве: — Что за подарок?

Фу Жань, не мигая, смотрела на неё, надув губы с таким обиженным видом, что казалась совсем несчастной: — У тебя же день рождения в феврале? Сейчас октябрь, до него осталось всего несколько месяцев. Если сейчас не начать готовиться, как я успею?

У Линь Чжанюй отвисла челюсть: — Ты уже сейчас готовишься? Ведь только октябрь! До моего

дня рождения ещё так долго, к чему спешить? Сейчас тебе о своём дне рождения надо беспокоиться! Хотя я уже всё приготовила, но если ты так заранее начинаешь, то что же мой подарок будет значить? Эх, вот попала, теперь придётся всё переделывать. Времени мало, ручная работа не успеет, а покупные вещи кажутся такими дешёвыми. А! Я ума не приложу, что подарить тебе на день рождения лучше этого!

<http://bllate.org/book/21319/2163013>